

В.В. Гришин

РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО
ДОВЕРИЯ В МЕНТАЛЬНОСТИ РОССИЯН¹⁹

ГРИШИН Владимир Валерьевич — кандидат психологических наук, директор филиала «ВЦИОМ-Урал» ОАО «ВЦИОМ».). E-mail: wgrishin@wciom.com

В своей статье автор изучает процесс формирования доверия одних людей к другим, и в частности к политическим лидерам, за которых они собираются голосовать. Принято считать, что наш народ эмоционален и свой выбор часто делает на основе эмоциональных движений души, а не разума и точного расчета. Автор показывает, что это не совсем так, и, выбирая политических лидеров, российские избиратели строят определенные логические конструкции на основе сложившихся у них общих идей-представлений о желаемом устройстве общества и государства.

Ключевые слова: доверие, политическое лидерство, доверие политикам, государственное устройство

Изучение взаимного доверия членов той или иной социальной группы, соотношения сил внешнего давления, групповой сплоченности и индивидуальных склонностей отдельных членов группы, организационной структуры, группового канона и групповой культуры, отражающей специфику конкретной социальной общности, имеет в социальной психологии давнюю традицию. Блестящая идея Ф. Фукуямы состоит в том, что он убедительно

¹⁹ Статья подготовлена по итогам диссертационного исследования В.В. Гришина "Социально-психологические аспекты иррациональных представлений российских избирателей" и была представлена в виде доклада на международной конференции "Корпоративная культура и социальное доверие" 12 января 2010 г. в Токио.

обосновал возможность и необходимость использования показателя уровня межличностного и институционального доверия, характерного для данной социальной общности, как индикатора развития «гражданского общества» и важного условия для достижения высокой экономической эффективности в современном мире.

Если говорить о России, то культурно-исторические традиции российского этноса, закрепленные в этических практиках российского народа, для стороннего наблюдателя выглядят весьма причудливо и непонятно. Принято считать, что в своей основе русский человек представляет собой индивида скорее эмоционального (иррационального), движимого велениями сердца (души), нежели человека рационального, руководствующегося разумом и точным расчетом. Будто бы спонтанные интуитивные решения, принимаемые русскими людьми по таким важным вопросам как выбор будущей профессии, выбор супруга, компаньона или политического лидера государства основаны на чувстве, лежат вне рациональности, вне логики.

В ряде наших исследований мы показали, что, по крайней мере, в отношении выбора политического лидера государства это не так, или не совсем так. Мы исследовали используемые российскими избирателями системы категорий восприятия и оценки политических лидеров и выяснили, что они имеют логические основания в системе общих идей-представлений избирателей об устройстве российского общества и государства.

Мы выявили, что категориальная структура общественного сознания, опосредующая и направляющая перцептивно-мыслительные действия избирателей в процессе восприятия и оценки ими политических лидеров, достаточно дифференцирована и имеет как минимум четыре независимые категории.

Таблица 1

Результаты факторного анализа матрицы интеркорреляции субординатных конструкторов

Factor Loadings (Varimax normalized)

Extraction: Principal components

(Marked loadings are > ,700000)

№	Позитивный полюс конструкта	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4
	Сильный	0,13170	0,730093	-0,191529	0,543570
	Образованный	0,22352	0,445403	0,545637	0,228978
	Опытный	0,21883	0,918944	0,166298	-0,025157
	Проницательный	0,51086	0,594360	0,340629	0,442348
	Выдержанный	0,32299	0,207650	0,830590	-0,298155
	Энергичный	0,09566	0,551829	-0,222066	0,704665
	Новатор	0,09511	0,009798	0,235292	0,894239
	Законопослушный	0,91936	0,047492	0,207068	-0,108930
	Хозяйственный	0,474517	0,502420	0,337349	0,369923
	Влиятельный	0,25895	0,870142	0,112729	0,175957
	Честный	0,86762	0,188091	0,381020	0,011874
	Демократичный	0,53824	-0,088174	0,749017	0,249891
	Альтруист	0,81795	0,175761	0,425421	0,213860
	Вежливый	0,34064	0,020288	0,922093	-0,070751
	Простой	0,85691	0,257157	-0,100604	0,170357
	Гибкий	0,18948	0,025454	0,954835	0,107133
	Убедительный	0,43794	0,429886	-0,037338	0,680638
	Обязательный	0,68328	0,362449	0,372913	0,433785
	Обаятельный	0,65110	-0,109716	0,493600	0,481354
	Работает для общего блага	0,79975	0,368561	0,341261	0,147959
	Патриот	0,91127	0,308964	0,119570	0,113775
	Вызывает интерес	0,46918	0,448808	-0,142649	0,671082
	Вызывает уважение	0,84488	0,149852	0,335042	0,257961
	Вызывает доверие	0,87493	0,198324	0,315065	0,230232
	Зарождает надежду	0,75898	0,308901	0,339750	0,392381
	Рождает уверенность	0,76265	0,300663	0,359037	0,395207
	Вызывает спокойствие	0,75529	0,150974	0,435338	0,267614
	Expl.Var	10,24134	5,281879	4,434007	4,132458
	Prp.Totl	0,37931	0,195625	0,164222	0,153054

Первый и наиболее мощный с точки зрения его различительной силы суперординатный конструкт, объясняющий 38% дисперсии результата, интерпретирован нами как конструкт, задающий и предвосхищающий социальную перцепцию *гражданской и нравственной позиции политического лидера*. По шкале данного конструкта оценка политического лидера может перемещаться от идеализируемого образа политика: человека исключительной гражданской честности, проникнутого чувством любви и преданности своей стране, своему народу, человека открытого, доступного, понятного, исключительно порядочного, обязательного, прямодушного; человека, который многое делает для людей, работает для общего блага, – до демонизируемого образа политика – коррумпированного, криминального, нечистого на руку; того, кто не любит свою страну, свой народ и готов променять что угодно на что угодно (не патриот); скрытного, замкнутого, лживого, изворотливого; человека необязательного и безответственного; являющегося ставленником узкого круга лиц и интересов.

Обнаружено, что в конструктивной системе респондентов категория «гражданственность», отражающая взаимоотношения «личность – государство», и категория «нравственность», отражающая взаимоотношения «личность-личность», оказались семантически «склеены». Мы полагаем, что такая семантическая «склейка» (гражданственность-нравственность) указывает на имплицитное представление участников исследований об идеальном общественном устройстве, в котором взаимоотношения личности, общества и государства строятся на нравственных принципах (человечность и доброта, честность и справедливость). При этом противостояние «своих» и «чужих» политиков семантически выстраивается вдоль оси: «бескорыстное служение, защита общих интересов народа/государства» – «алчность, корысть, работа на личный, частный, корпоративный интерес». Вероятно, в картине мира российских избирателей общественная полезность и личная выгода противопоставляются и взаимоисключают друг друга, по крайней мере, тогда, когда они оценивают поведение политических лидеров.

Второй суперординатный конструкт, на долю которого приходится почти 20% дисперсии результата, интерпретирован нами как конструкт оценки *делового и политического веса политического лидера*.

Если первый конструкт служит для категоризации политика с точки зрения ответа на вопрос: что он действительно хочет и к чему стремится, когда идет в политику, то второй конструкт описывает политика с точки зрения представлений испытуемых о его реальных возможностях.

С этой позиции политический лидер может быть оценен либо как человек, обладающий большим жизненным и профессиональным опытом; оказывающий существенное влияние на события в стране (влиятельный); человек целеустремленный, волевой, решительный, твердый; крепкий хозяйственник, практик, который знает жизнь и умеет достигать конкретный осязаемый результат, и, напротив, политический деятель может быть оценен как человек, обладающий небольшим жизненным и профессиональным опытом (наивный); вообще не оказывающий влияния на события в стране; человек безвольный, нерешительный, мягкотелый; теоретик, идеалист, оторванный от реальной жизни, за которым нет ни одного серьезного дела.

Третий суперординатный конструкт (16% дисперсии результата) интерпретирован нами как конструкт оценки *интеллектуальной и культурной составляющей поведения*

политического лидера. Этот конструкт кроме оценочной компоненты «культурность, воспитанность, утонченность» – «вульгарность, невоспитанность, грубость» содержит описательную компоненту, характеризующую стилевые особенности социального поведения политика: гибкость-прямолинейность; рефлексивность-импульсивность. Крайние полюса этого конструкта можно обозначить как «образованность, интеллигентность, демократичность» и «грубость, необразованность, властность», проявляемые в поведении политического лидера.

С этой точки зрения политический лидер может быть оценен либо как человек, обладающий гибким, тактичным, обходительным поведением, в общении с другими людьми демонстрирующий искусство утонченной дипломатии (гибкий); человек культурный, деликатный, взвешенный, спокойный, внимательный, с доверием и пониманием относящийся к мнению и проблемам людей (демократичный); человек высокообразованный, грамотный, и, напротив, политический деятель может быть оценен как человек упрямый, прямолинейный до бестактности; человек наглый, невоспитанный, грубый, эмоционально неуравновешенный (импульсивный); необразованный, властный, авторитарный.

Анализ результатов проекции объектов сравнения в поле данного конструкта указывает на некоторую двойственность отношения избирателей к наблюдаемому поведению политиков: одни политики ведут себя культурно, «как положено», другие – естественно, «от души». Если вторые экспрессивны и легко читаются, то первые за маской вежливости и учтивости могут скрывать непонятные мотивы и устремления, возможно, благородные (Ф1+), и тогда «гибкое, дипломатичное» поведение политика интерпретируется как «мудрое», а возможно, низменные (Ф1-), и тогда «гибкое, дипломатичное» поведение политика будет понято как «хитрое и коварное».

Четвертый конструкт второго порядка (15% дисперсии результата) интерпретирован нами как конструкт оценки *творческой энергии и активности политического лидера*. По шкале этого конструкта политический лидер может быть оценен в диапазоне, где крайние полюса описываются характеристиками: смелый, способный идти на риск, открытый влиянию нового, деловой, энергичный, инициативный, и, напротив, осторожный, консервативный, придерживающийся традиционных подходов, инертный и пассивный (безынициативный).

Согласно теории личных конструктов субъективная значимость категории задает суперординатность конструкта. Принято считать, что наиболее важные конструкты обладают большей различительной силой и подчиняют себе конструкты менее значимые. Полученные

данные указывают на то, что наибольшая аффективная вовлеченность избирателей возникает тогда, когда они оценивают политика по первому суперординатному конструкту в рамках категории «Гражданская и нравственная позиция политического лидера». Позитивные оценки лидера по первому фактору вызывают у людей чувство уважения, доверия, надежды, уверенности и спокойствия. Негативные оценки лидера по первому фактору связаны с комплексом негативных чувств: презрение, сомнение, тревога, подозрение, ощущение беспросветности, раздражение.

Вторая и третья категории (деловой и политический вес, образованность и культура поведения) уже не являются столь эмоционально нагруженными, хотя их суммарный вклад в итоговую оценку политического лидера составляет порядка 40%. Вероятно, временные политические или экономические неудачи (ограниченное могущество) или частичное отступление от норм «интеллигентного поведения» являются теми «слабостями», которые могут быть прощены лидеру при условии бескорыстного служения интересам народа и государства (высоко оценивается по первому суперординатному конструкту).

Субъективную значимость категории «творческая энергия и активность» обнаруживает то, что с ситуацией оценивания политика по конструктам данной категории связана степень интереса испытуемых к тому или иному политическому деятелю. Если политический лидер оценивается как человек смелый, способный идти на риск, открытый влиянию нового, как человек энергичный, деловой, инициативный, это вызывает интерес у большей части избирателей. Если же политический деятель оценивается как человек осторожный, придерживающийся традиционных подходов, инертный, пассивный, безынициативный, то такой политический «деятель» навевает скуку.

По Дж. А. Келли, конструкт устремлен в будущее – это способ его предвидения, прогноза и предсказания. Анализ содержания и иерархической соподчиненности категорий, составляющих основу конструктивной системы избирателей, позволяет восстановить содержание и порядок актуализации главных вопросов, адресованных фигуре политического лидера России:

1. *Мотивация* (Что он хочет? Каковы его истинные намерения в отношении народа и государства? Можно ли ему верить?) Релевантная данному вопросу категория апперцепции – «Гражданская и нравственная позиция политического лидера. Перцептивные ожидания избирателей: «Наш человек или нет?»; «Свой или чужой?».

2. *Возможности* (Что он умеет и может делать?). Категория апперцепции – «Деловой и политический вес». Перцептивные ожидания: «Сильный или слабый?», «Эффективный или неэффективный?».

3. *Культура поведения* (Не будет ли он опасен, отвратителен или смешон?). Категория апперцепции – «Образованность и культура поведения». Перцептивные ожидания: «Образованный и культурный или безграмотный и некультурный?», «Демократичный или деспотичный?».

4. *Программа и потенциал действия* (Какие пути достижения цели (новые или известные) он изберет? Насколько он будет активен в достижении цели?). Категория апперцепции – «Творческая энергия и активность». Перцептивные ожидания: «Смелый, творческий и энергичный или осторожный, консервативный, пассивный?».

Мы полагаем, что настроенная таким образом конструктивная система избирателей, организует восприятие и оценку политических лидеров так, что позволяет получать ответы, не задавая вопросов, не артикулируя их. Механизм восприятия в данном случае может быть описан в терминах теории перцептивных гипотез Брунера-Постмена: в результате творческой конструктивной работы избирателей с неполной, неоднозначной и, как правило, противоречивой, информацией о деятельности политических лидеров, избирателями интуитивно проверяются главные перцептивные гипотезы (о позиции, могуществе, культуре и творческой активности этих лидеров), и таким образом избиратель получает «свернутые» в виде оценочных «впечатлений» ответы на не заданные им вопросы. По всей видимости, эти впечатления позволяют избирателю предвосхищать наиболее вероятное развитие событий в политической жизни и жизни страны в целом и определенным образом сориентировать свое поведение в актуальном пространстве его жизнедеятельности.

Таким образом, мы полагаем, что выбор политического лидера, осуществляемый избирателями на основе эмоциональных впечатлений и интуитивных суждений, хотя и не является в полной мере осознанным рациональным выбором, вместе с тем не является случайным или хаотичным. Используемая избирателями система категорий социальной перцепции определенным образом «настроена» (сфокусирована), упорядочена и имеет свою внутреннюю логику.

Анализ средних значений оценок политических лидеров по шкалам субординатных конструкторов позволяет судить о приписываемых политическим лидерам качествах как об

«общих», так и «уникальных». Политик, высоко оцениваемый по уникальным качествам, воспринимается как исключение из общего правила, и, следовательно, привлекает к себе большее внимание потенциальных избирателей. Контрастные же уникальным общие качества характеризуют сильные перцептивные гипотезы избирателей о типичных качествах политиков и отражают социальный стереотип восприятия политических лидеров, в котором проявляется общее установочное отношение граждан России к представителям публичной власти.

Нами показано, что перцептивные установки (сильные перцептивные гипотезы, интуитивные убеждения) испытуемых относительно политической элиты России образца 1998-1999 годов характеризуются тенденцией к негативной оценке представителей власти по основному конструкту «Гражданская и нравственная позиция политического лидера». По всей видимости, в политической картине мира испытуемых категории «интересы представителей власти» и «интересы народа» противопоставлены, а сама «власть» мыслится в качестве самостоятельной силы, чуждой интересам «простых людей». Испытуемые склонны считать, что в системе ценностей большинства политиков на первом месте – личные амбиции и личная выгода, а не благо народа и общественная польза. С точки зрения демократического канона, представляемого общественным договором: «мы (народ) вас выбираем – вы (власть) представляете наши интересы и защищаете наши права», – поведение политических лидеров трактуется как нечестное, а с точки зрения соответствия высшим ценностям добра и справедливости – как безнравственное. Выявлено, что наиболее редким чувством из тех, что вызывают у избирателей политические деятели, является чувство доверия.

Далее мы попытались понять, почему именно эти, выявленные нами перцептивно-смысловые категории восприятия и оценки политических лидеров, имеют для людей первостепенное значение?

Полученные нами данные указывают на ассоциативные комплексы идей, отражающие представления избирателей о причинно-следственных связях в цепи: характеристики политического лидера → последствия для России.

Согласно нормативным представлениям избирателей патриотизм, порядочность, честность и открытость политического лидера (фактор 1) являются эталонными характеристиками: с их наличием связываются надежды на моральное обновление, оздоровление общества, формирование честного правительства, всеобщего соблюдения законов, уважение, внимание и заботу власти о стране и гражданах, и встречное стремление

граждан к кооперации и сотрудничеству с властью в создании эффективного демократического правового государства.

Сила, мудрость, эффективность и влияние политического лидера (фактор 2) – есть условие сохранения контроля над ситуацией в стране, обеспечение стабильности и достижения поставленных целей.

Высокая культура и образованность политического лидера, в сочетании с самообладанием и уважительным отношением к позиции партнеров по общению (фактор 3) вызывает уважение, признание и гордость избирателей за политического лидера государства, связывается с успехами России на международной арене (признание, уважение и доверие к России других стран), вселяет уверенность в гарантиях личной безопасности граждан. В сочетании с силой и мудростью дает возможность противостоять негативному влиянию бюрократического окружения, дает надежду на быстрое и эффективное решение внутренних и внешних проблем государства.

Творческая энергия и активность лидера (фактор 4) ассоциируется с развитием и прогрессом России в сфере науки, техники, создания новых современных технологий и производств, с возрождением России, укреплением ее силы и обороноспособности.

Сочетание всех перечисленных выше характеристик вызывает у избирателей чувство доверия к лидеру, надежду на выход страны из кризиса, надежду на улучшение жизни российских граждан, светлое, мирное, справедливое и достойное будущее России, и является гарантией избрания обладающего этими качествами политического лидера.

В политической картине мира российских избирателей значение и роль фигуры политического лидера, занимающего высший руководящий пост страны, настолько велики, что отклонение реальной политической фигуры от требуемого идеала воспринимается как угроза благополучию и самому существованию российского государства. В общем виде сценарные представления избирателей о негативном развитии событий следующие:

1. Недостаток патриотизма, порядочности и честности политического лидера (фактор 1) способствует росту коррупции, разворовыванию государственной собственности, приходу к власти мафиозных криминальных структур.

2. Отсутствие в лице политического лидера высокого нравственного ориентира ведет к слабости России, моральной деградации общества, увеличению наркомании и

алкоголизма, разгулу бандитизма, насилия и преступности, углублению противоречий между властью и притесняемым народом.

3. Преступная власть творит произвол, принимает нужные ей законы, которые не облегчают, а, напротив, делают жизнь народа еще более тяжелой.

4. Недовольство людей растет, на улицах городов проходят забастовки, пикеты, митинги.

5. Давление власти на народ усиливается: усиливаются репрессии, создается полицейское государство. Предпринимаются неудачные попытки спасти ситуацию очередным реформированием.

6. Углубление противоречий приводит к восстанию, революции, гражданской войне, которая приносит с собой разруху, голод, болезни.

7. Люди окончательно разочаровываются, утрачивают веру в себя и свою страну. Часть людей эмигрирует, нация гибнет, на территории России воцаряются хаос, анархия, беспорядок. Войны и конфликты продолжаются.

8. Хаос, анархия, войны, конфликты порождают попытки наведения порядка недемократическими методами (фактор 3), что приводит к международной изоляции России, усиливает ее отсталость, приводит к окончательной потере международных сфер влияния, уважения других стран, создает условия для полной потери экономической и политической самостоятельности России.

9. В этой ситуации отсутствие новых кардинальных решений (фактор 4), ошибки управления или паралич политической воли руководства страны (фактор 2) ведут к застою и упадку экономики, ослаблению России в военном отношении, полному развалу и краху государства. Государство с тысячелетней историей перестает существовать: становится сырьевым придатком Запада, свалкой ядерных отходов, разваливается на мелкие части, которые становятся частью других государств или попадают в полную экономическую и политическую зависимость к более сильным и агрессивным странам.

Результаты анализа корреляционных матриц отдельных возрастных групп указывают на то, что и структура, и содержание ассоциативных рядов, отражающие сценарные представления избирателей о вероятном развитии событий в России в связи с избранием

политического лидера с определенными характеристиками, остаются неизменными, т.е. не связаны с возрастом избирателей. Степень согласованности результатов, полученных на разных возрастных группах исключительно высока ($r > 0,27$; $p < 0,001$).

Мы предположили, что выявленные нами требования россиян к политическому лидеру государства, не являются проявлением архетипа рабского или детского сознания, а детерминированы вполне определенными характеристиками субъективного представления россиян о своей стране, о России в целом.

Проявленные в MUST-тесте образы-представления, отражающие элементы разделяемой избирателями «Я-концепции» России, содержат как внешнеполитический, так и внутривнутриполитический аспект. При этом в контексте внешнеполитического образа России доминирует долженствование (must) о «Величии и Славе России», в рамках которого низкий международный статус России ассоциируется с неминуемым утратой российской идентичности, развалом страны и потерей государственности как таковой («Россия перестанет быть Россией», «Россия потеряет свое лицо»).

В контексте внутренней политики доминируют долженствования о «Едином (условие силы и эффективности)» и «Народном (нравственном, справедливом, т.е. социально ответственном)» государстве. Эти убеждения следует отнести к классу иррациональных, так как основные признаки иррациональных суждений, выделяемые последователями А. Элиаса, в этих убеждениях присутствуют: долженствование, катастрофизация, атрибуция ценности, нереалистичные желания. Мы полагаем, что эти общие убеждения следуют из более конкретных частных представлений избирателей, в основе которых лежат идеи, также являющиеся иррациональными.

Образ России, внешнеполитический аспект

Центральное убеждение: «Россия непременно должна быть великой! А иначе, с ней никто не будет считаться. Она не сможет отстоять себя в этом мире. И тогда, крах России неизбежен».

Иррациональные идеи-представления, подкрепляющие центральное убеждение:

- различные статусы (разряды) стран существуют объективно;

- статусы (разряды) стран различны и могут быть объективно измерены;
- чем выше статус страны, тем лучше (счастливее) жизнь ее населения;
- международный статус страны определяется ее силой или слабостью;
- сила или слабость государства существуют объективно и могут быть объективно измерены;
- международный статус государства определяет отношение к нему других стран;
- изменение статуса государства влечет за собой изменение отношения к нему других стран;
- международные отношения строятся на примате силы – кто сильнее, тот и прав; сила государства – гарантия его свободы и независимости, слабость государства – неизбежно влечет зависимость, рабство (физическое или экономическое), неуважение, ущемление национальных интересов;
- предпосылки к величию России (ее великой роли и предназначению) объективно заданы ее масштабами, географическим положением и запасами природных ископаемых;
- развитые страны не заинтересованы в силе России (опасение экономической и политической конкуренции) и, напротив, заинтересованы в слабости России, так как рассчитывают «поживиться» за счет захвата ее территории или контроля над добычей и использованием полезных ископаемых;
- Россия когда-то была великой державой;
- в связи с застоем, перестройкой, распадом СССР, экономическим кризисом это величие было утрачено, страна стала слабой;

- Россия не может быть слабой достаточно долго, так как слабость России – угроза самому факту ее существования;
- для России жизненно важно вернуть себе былую силу и высокий статус мире.

Образ России, внутривполитический аспект

Центральное убеждение 1: «Россия непременно должна быть Единой! А иначе, она не сможет быть сильной и эффективной. И тогда, хаос, анархия и развал государства неизбежны».

Иррациональные идеи-представления, подкрепляющие центральное убеждение:

- масштаб ущерба, нанесенного экономике и престижу России, – огромен;
- масштаб задачи по возрождению России в ее былом величии и силе – также огромен;
- для решения задачи такого масштаба необходима концентрация всех ресурсов государства (людских, организационных, материальных), необходим согласованный и напряженный труд миллионов людей;
- координация усилий страны по решению этой задачи должна осуществляться из единого центра;
- государственные интересы должны быть приоритетными (по сравнению с региональными, корпоративными или личными интересами граждан);
- ослабление государственного контроля ведет к хаосу, беспорядкам, росту преступности и другим негативным (дезорганизирующим и опасным) явлениям;
- ядром и символом, вокруг которого формируется и сплавляется единство нации, является единый с народом, выдвигаемый и поддерживаемый им политический лидер.

Центральное убеждение 2: «Россия это страна, в которой интересы народа и государства совпадают, а интересы власти и народа противоречат друг другу. Власть в России должна принадлежать (служить) народу! А иначе, расслоение общества на богатых и бедных неизбежно. И тогда, неизбежны социальные революции, войны и потрясения – Россия будет пребывать в постоянном кризисе».

Иррациональные идеи-представления, подкрепляющие центральное убеждение:

- ресурсы (богатства) государства принадлежат народу;
- богатства и ресурсы объективно есть (уже существуют), их надо только взять и использовать на благо народа (разделить);
- народ и граждане (в юридическом смысле этого слова) – не одно и то же;
- народ – простые люди (не бандиты, не олигархи, не начальники) представляет собой недифференцированное единство и составляет большинство нации;
- власть (все те, кто наверху – «верхи») также представляет собой недифференцированное единство и составляет меньшинство нации;
- люди власти и люди народа – это разные люди – антиподы по духу, по уровню жизни, по значимым ценностям;
- народ хочет, чтобы хорошо было всем, чтобы богатства государства и блага жизни были распределены между членами общества по совести и справедливости;
- те, кто у власти, хотят, чтобы ресурсы государства были перераспределены в пользу избранных, а остальные должны довольствоваться тем, что имеют;

- обладание властью – огромное искушение, поскольку дает практически бесконтрольный доступ к распределению материальных ресурсов общества;
- богатство и власть – зло (или кремень, на котором проверяются характеры), они портят слабых людей, переход из народа во власть таит в себе опасность «перерождения»;
- общество (народ) не в состоянии обеспечить действенный контроль за деятельностью власти, так как это требует времени, специальной подготовки, известной смелости, а сама власть не заинтересована в том, чтобы стать прозрачной;
- истинный лидер (народный заступник и спаситель российского государства) существует, его только нужно найти;
- истинный лидер человек необычный, исключительный, не такой как все;
- истинный лидер – тот, кто способен, проявив личную скромность, посвятить себя идее служения, сумеет поставить власть на место, т.е. на службу стране и государству, сделает так, чтобы всем было хорошо, а не только избранным;
- истинный лидер всегда в опасности: окружение, олигархи, криминал будут ему противодействовать, попытаются его дискредитировать, сместить или убить;
- народ должен встать на его защиту и всячески ему помогать. Мы (народ) не можем подвести своего лидера: «Он без нас пропадет, а мы без него».

Мы полагаем, что вера граждан России в истинность (соответствие реальному положению дел) идей, подобных перечисленным, с необходимостью направляет перцептивную деятельность избирателей на поиск исключительно высоконравственного, сильного, образованного и энергичного политического лидера, с избранием которого на

высший руководящий пост государства связываются надежды на возрождение морального духа нации, быстрое и эффективное решение проблем страны, общества и каждого конкретного человека.

Очевидно, что подобные ожидания в целом являются утопическими, однако это не означает, что политическая и экономическая модернизация российского общества невозможна. Понятно, что ведущую роль в подобной модернизации в России будет играть государство, а не гражданское общество. И успех, и провал государственной политики в этом случае будет определяться исключительно качеством политического руководства, его умением и способностью обеспечить преемственность политического курса, не допустив существенной утраты доверия населения.

Литература:

1. Заболотная Г.М. Феномен доверия и его социальные функции. // Вестник РУДН. – 2003. – № 4-5. – С. 79-85.
2. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала. // Социологические исследования. – 2009. – № 1. – С. 43-54.
3. Ashkanasy N.M. Emotions in organizations: a multi-level perspective // Multi-Level Issues in Organizational Behavior and Strategy Research in Multi-Level Issues, – 2003. Vol. 2. – P. 9–54.
4. Blom R., Melin H., Сарно И., Сарно А.А. Социальный капитал доверия и менеджериальные стратегии. // Мир России. – 2005. Т. XIV. – № 2. – С. 126-159.
5. Nahapiet J., Ghoshal S. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // Academy of Management Review, – 1998. Vol. 23. – No 2. – P. 242-266.